

150 лет со дня рождения Николая Александровича Панина - Коломенкина

Николай Коломенкин родился 8 января 1872 года в селе Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии. Когда Коле исполнилось семь, семья переехала в Воронеж. В зимнее время Николай с удовольствием посещал общественные катки в Воронеже, где часами следил за виртуозами скольжения. Главным местом сбора горожан был Городской сад, где по праздникам и в выходные можно было наслаждаться катанием под оркестровую музыку.

В середине 80-х брак родителей Коломенкина распался. Мать Николая уехала в столицу, взяв в Петербург Колю и двух его сестер.

В столице мальчик ненадолго забросил увлечение коньками. Много времени отнимала учеба в гимназии, где его любимыми предметами стали физика и греческий язык. А еще гимназист Николай заинтересовался стрельбой. Занимался с ним отчим Сергей Силин, который часто возил его на охоту и учил стрелять по живым мишеням. Впрочем, коньки отошли на второй план ненадолго.

В 19 веке Юсуповский сад стал любимым местом для катания. Часто туда приезжали иностранцы с показательными выступлениями. Гимназист Николай Коломенкин только мечтал о том, чтобы попасть туда – ему нужна была рекомендация от члена Петербургского общества любителей бега на коньках (СПб ОЛБК).

Каток в Юсуповском саду

А пока не было доступа в элитный клуб, юноша посещал другие катки, где шлифовал скудные навыки. Из нехитрых трюков, которыми юноша тогда владел, была восьмерка на двух ногах.

Когда Николай сменил гимназию, то выяснил: зимой во дворе нового учебного заведения заливают большой каток. Именно в то время он решил заняться чем-то новым – не просто кататься, но и выполнять сложные приемы.

Так его впервые всерьез заинтересовало фигурное катание. В столице оно развивалось быстро, во многом благодаря плодотворной работе все того же СПб ОЛБК.

Именно на гимназическом катке Николай начал осваивать сложную технику, для чего купил в ломбарде новые коньки с большой кривизной лезвия. Кататься на них было трудно, зато увлекательно. Ему хотелось постигать все новое – например, учиться скольжению на наружном ребре конька. Николай поначалу боялся разбиться, поэтому привязывал к бедрам полотенца и лишь после этого осваивал новый тип скольжения, подразумевающий сильный наклон.

А в 1890 году у Коломенкина появилась возможность лично увидеть лучших фигуристов планеты. В Юсуповском саду состоялся первый неофициальный чемпионат мира по фигурному катанию. В столицу Российской Империи съехались все сильнейшие зарубежные мастера!

В нем участвовали лучшие представители разных коньковых школ: Карл Кайзер (Германия), Вальтер Динстль (Австрия), Джон Катани (Финляндия), Ивар Хульт (Швеция), Рудольф Юльевич Сундгрэн (швед, живший в Петербурге), Луис Рубенстайн (канадец, чемпион Северной Америки).

). И лучшим в этой разношерстной компании стал петербургский служащий Владикавказской железной дороги Алексей Лебедев, победивший во всех трех дисциплинах: в школьных фигурах, в произвольном катании и в специальных фигурах. Это был высокий, статный мужчина с бородкой клинышком, поразивший судей высокоточным исполнением самых сложных технических элементов. С тех пор этот прекрасный мастер перестал выступать на международных турнирах, сосредоточившись на тренерской деятельности. Позднее его называли «дедушка русских фигуристов».

Однажды пути Н. Коломенкина и А. Лебедева пересекутся, и в книге «Искусство катания на коньках» Николай напишет: «Движения его на льду отличались изумительной пластичностью. Он действительно является основоположником самобытной русской школы фигурного катания, в основе которой – стремление к бодрому, динамичному и грациозному исполнению не только произвольного, но и обязательного катания».

Через год после соревнований Николай Коломенкин получил рекомендацию от члена СПб ОЛБК и стал регулярно кататься в Юсуповском саду.

В 1893 году Николай завершил обучение в гимназии и поступил в Санкт-Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. Курс анатомии петербургским студентам читал Петр Францевич Лесгафт, который создал «Общество содействия физическому развитию детей и молодежи». Лесгафт произвел на Николая сильное впечатление, освежив его взгляды на спорт. Учеба в университете давалась Николаю легко, он получал высшие баллы по всем дисциплинам, но не ограничивал себя обязательными предметами. Со временем он в совершенстве овладел английским, французским, немецким, изучил финский и шведский языки. Очень хорошо студенту давалось черчение – оно пригодилось и в фигурном катании, когда он создавал чертежи специальных фигур, которыми восхищались даже его противники.

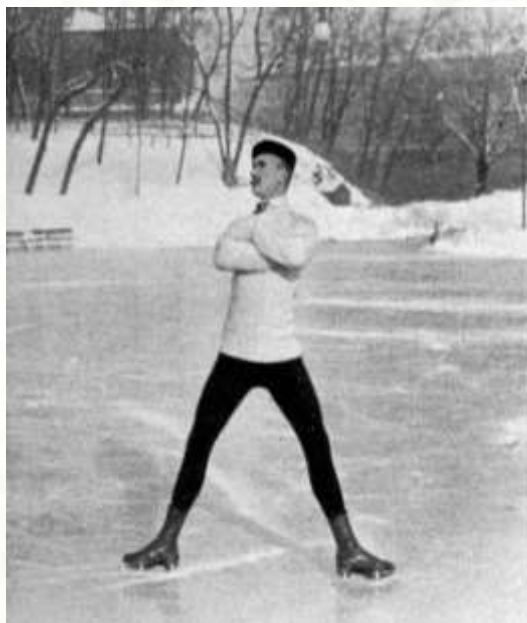

«В те времена многие представители даже интеллигентных слоев общества, в том числе и ряд моих товарищей по университету, относились к занятиям спортом весьма неодобрительно и даже с насмешкой, – пояснил Николай в автобиографии. – Поэтому я и решил скрыть свою фамилию под псевдонимом, что было тогда в большой моде среди спортсменов. Мне посоветовали взять псевдоним «Панин» (как очень счастливый). Мой псевдоним вскоре получил известность и в дальнейшем остался за мной на всю жизнь, а также был официально присоединен к моей фамилии».

В 1901 году Николай Панин-Коломенкин подал заявку на участие во Всероссийском первенстве по «искусству катания на коньках». Он с успехом выполнил все задания, получил золотую медаль и титул лучшего фигуриста России.

В 1903 году, в связи с 200-летием Санкт-Петербурга, комитет Международного союза конькобежцев поручил Петербургскому обществу любителей бега на коньках провести чемпионат мира.

Николаю предстояло соревноваться с лучшими фигуристами планеты, среди которых — чемпион мира швед Ульх Сальхов, экс-чемпион мира немец Гильберт Фукс, чемпион Австрии Макс Богач и чемпион Германии Эрнст Лассан. Ульрих Сальхов занял первое место, а второе досталось Николаю Панину.

Ульх Сальхов в Юсуповском саду

*Люблю зимой сад серебристый,
Среди деревьев пышный снег,
Застывших вод высокий брег,
И по льду звучно стали бег,
И след ее безгрешно чистый,
Движений смелых мах пластичный,
Прыжков вращательных полет,
Замысловатый переплет
Коньков, и весь в узорах лед,
И пируэты звук ритмичный!*

Такое посвящение Юсуповскому саду написал Н. Панин-Коломенкин

Судья состязаний А.П.Лебедев (в центре) на катке в Юсуповом саду

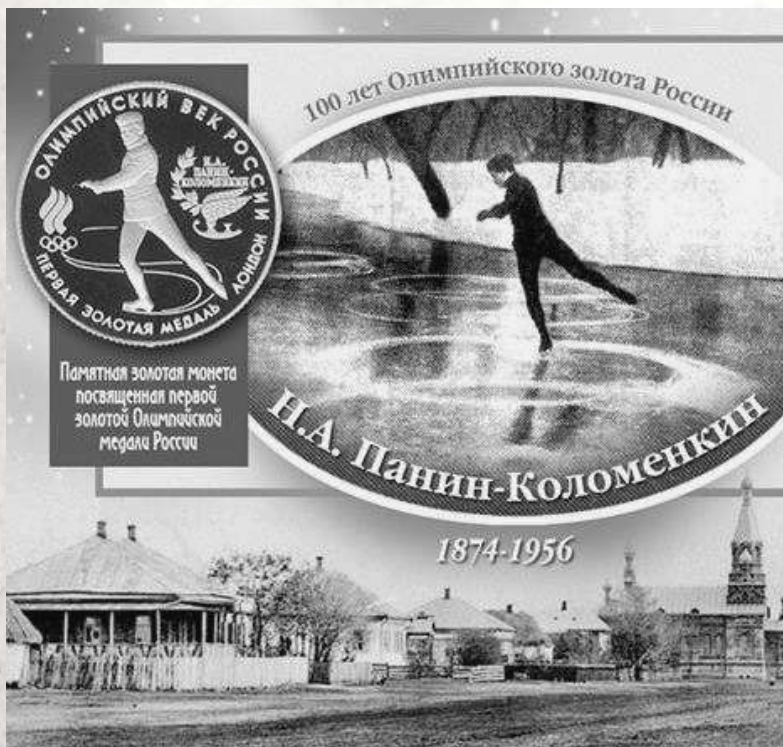
В 1908 года в Петербурге проходили Международные соревнования по фигурному катанию на Кубок памяти трагически погибшего Александра Паншина. В соревнованиях Николай Панин стал победителем — 344,4 балла, Сальхов — вторым, 328,2 балла.

В Петербурге у Ульриха все сразу пошло не по плану, он все больше злился с каждым удачным прокатом Панина. «На более трудных фигурах шведу не хватило мастерства: в восьмерках с двукратными тройками первые и вторые половины вышли не одинаковой величины, ось и покрытие следа хромали. Вторая восьмерка с петлями была совсем без оси», — писал в репортаже городской журнал «Спорт».

Сальхов по сумме баллов остался вторым и как будто успокоился после первого за семь лет поражения – на банкете танцевал, шутил над соперниками и даже непринужденно общался с Коломенкиным. Но это была лишь видимость.

Главный старт – Олимпиада в Лондоне в 1908 году. От Российской Империи поехали лишь шестеро спортсменов – Панин-Коломенкин, марафонец и четыре борца, и то их делегацию собрали с помощью добровольных взносов.

29 октября 1908-го Николай лишь грустно разглядывал список судей – из пяти двое были шведами, а еще один, трехкратный чемпион мира Густав Хюгель, был другом Сальхова, и все об этом знали. Спасало лишь то, что в жюри также сидел Георгий Сандерс, участник нескольких ЧМ в составе сборной России.

Сальхов был уверен в себе, Панин-Коломенкин сосредоточенно наблюдал за главным соперником. Перед началом Ульрих сделал паузу и напряженно что-то искал глазами. Русский фигурист кинул взгляд туда, куда смотрел швед, и догадался: на бортике лежал носовой платок скандинава, с его помощью он удерживал равновесие и сохранял ось рисунка.

Стартовой фигурой на Олимпиаде Н. Панин-Коломенкин заявил восьмерку на одной ноге назад. А на следующем элементе Николай расслышал: «Да разве это восьмерка? Она же совсем кривая», – громко воскликнули в зале. И лишь на выкате Панин понял, что реплика принадлежала Ульриху Сальхову. Еще один выход русского на лед, и снова крик Ульриха: «Он абсолютно потерял форму. У него ничего не получается, как бы он ни старался!» Николай спокойно проезжает к судьям и заявляет протест: «Прошу оградить меня от неспортивных выходок господина Сальхова. Его поведение не соответствует олимпийским идеалам».

Но ничего нельзя было сделать с предвзятым судейством. Панин видел, как ту же самую фигуру – восьмерку со скобами – оценивают по-разному. Сальхов грязно выполнил элемент и оставил коньками размазанный след – первое место от трех судей. А Коломенкин сделал все чисто, но отхватил от двух рефери четвертую строчку, еще один швед дал ему вторые баллы.

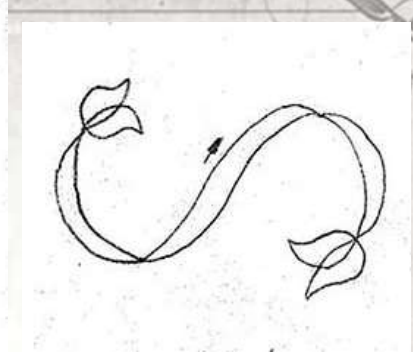
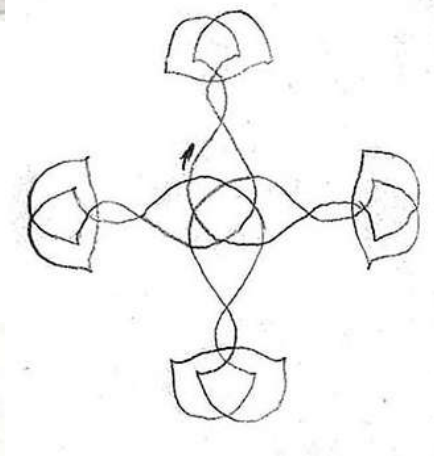
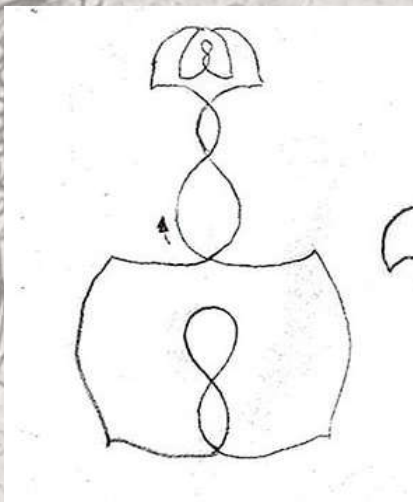

По итогам обязательного катания Ульрих уверенно лидировал, Панин же остался вторым. Гордый Николай направился к главному судье соревнований и увидел в ответ лишь пожимание плечами. Коломенкин отказался от произвольной программы и снялся с соревнований. Сальхов стал олимпийским чемпионом.

Лондонская Олимпиада 1908 года, самая длинная в истории (стартовала 27 апреля, финишировала 31 октября), близилась к завершению, когда на искусственный лед вышел Николай. И тут же раздались истеричные крики: "Он абсолютно потерял форму! Разве это "школа"! Фигура совсем кривая!."

Скандал устроил десятикратный чемпион мира швед Ульрих Сальхов (его имя до сих пор носит изобретенный им прыжок), который относился к Панину-Коломенкину с нескрываемой ненавистью. И - боязнью. Ведь русский имел шансы его обогнать. Перед стартом Сальхов проговорился о своей тактике: "Я выведу его из себя".

Но надо знать русский характер. 37-летний Николай, не обращая внимания на провокацию конкурента, откатал "школу" достойно. "Я помнил, что представляю здесь свою страну, русский национальный спорт и хладнокровно отстранил задетое личное самолюбие в сторону", - объяснит он позже. И станет в "школе" вторым после Сальхова. А в заключительный день соревнований просто растерзает надменного соперника.

Фигуры Н. Панина-Коломенкина

Николай знал, что в специальных фигурах никакой Сальхов ему не конкурент. В молодости он изучал черчение, а когда стал фигуристом, то его рисунки были самыми замысловатыми и сложными. Но он умел безукоризненно исполнять их на льду. И когда судьи из олимпийской бригады увидели, что именно приготовил к Олимпиаде русский фигурист, их удивлению не было предела. Они не верили, что такие фигуры действительно можно начертить на льду.

Этот день посвящался специальным фигурам на льду. Спортсмены заранее показали судьям чертежи придуманных ими фигур. Панинские произвели фурор. Не может быть! Разве возможно на льду выполнить рисунок орла с распластанными крыльями?! Обескураженный швед отказывается продолжать соревнования - не хочет быть вторым. Вслед за ним без борьбы складывает оружие чемпион Северной Америки Ирвин Брокау...

А русский спортсмен блестяще выполнил все четыре рисунка и набрал 219 баллов из 240 возможных. Ему аплодировали даже судьи. А мировые агентства захлебывались от восторга: "Николас Панин олимпийский чемпион! Его фигуры оригинальны, красивы и сложны, они совершенны и вырезаны коньком почти с математической точностью! Русский выступил изумительно!"

К чести шведского судьи, на банкете он подошел к Николаю и от имени всех шведских болельщиков и спортсменов попросил извинения за недостойное поведение Сальхова. А на следующий день Панину было вручено письмо с извинениями от Шведского спортивного клуба.

Первая золотая олимпийская медаль России

Больше Панин-Коломенкин и Сальхов никогда не встречались на льду.

Ульрих стал чиновником, через 20 лет даже возглавил ISU. Поэтому когда говорят, что раньше фигурное катание было чище и добрее, люди забывают, что в нем уже больше 100 лет назад существовали нечестные игры. Но все равно оставалось место для красивых заслуженных побед.

Николай Панин-Коломенкин участвовал в Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме в соревнованиях по стрельбе из пистолета. В индивидуальных соревнованиях он занял восьмое место, а в командных четвёртое. Это был первый случай для российского спортсмена участия во вторых Играх и сразу в другом виде спорта.

Кроме этого, Николай остаётся единственным спортсменом, кто соревновался в зимнем (фигурное катание) и летнем (стрельба) виде спорта в рамках только летних Олимпийских игр.

Группа конькобежцев на катке в Юсуповском саду (слева направо): Ф.Датлин; чемпион игр IV Олимпиады Н. Панин-Коломенкин; К. Олло; И. Малинин; Л. Попова и А. Фишер

Группа конькобежцев-участников соревнований, 1914 г.
Второй слева – Вячеслав Срезневский, шестой справа –
Николай Панин-Коломенкин.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга. Фотоателье Карла Буллы.

После Олимпиады Панин-Коломенкин перешёл на тренерскую, а позже — на педагогическую работу.

1915—1917 гг. — секретарь Российского Олимпийского комитета.

1919—1930 гг. - работа в финансовых органах Петроградской (Ленинградской) губернии и области, инструктор по спорту организации Всеобуча в Детском Селе.

1928 г. — победитель Всесоюзной спартакиады по стрельбе из пистолета.

С 1930 года — руководитель семинара инструкторов по фигурному катанию (Ленинград).

С 1933 года — руководитель школы мастеров фигурного катания при Институте Физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

1936—1938 гг. — руководитель Высшей тренерской школы фигурного катания при Институте Физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

В годы Великой Отечественной войны - инструктор по обучению бойцов партизанских отрядов. В феврале 1942 года — эвакуирован из блокадного Ленинграда. В 1945 году вернулся в Ленинград и работал в НИИ физической культуры.

Им написано несколько учебников. За фундаментальные научные достижения и педагогическую деятельность Н. Панину-Коломенкину было присвоено звание доцента и степень кандидата педагогических наук (1938).

История знает Н. Панина-Коломенкина не только как талантливого спортсмена, но и как выдающегося тренера и педагога. Среди его учеников чемпионы России и СССР: К. Олло, К. Цезар, П. Чернышёв, П. Орлов, Е. И. Алексеева, супруги А. и Р. Гандельсман.

Анализ документов и материалов о Н. А. Панине-Коломенкине указывает на одну очень интересную и важную закономерность: все даты рождения чемпиона до 1930 года отмечены 1874 годом, а после 1930-го – 1872 годом. Н. А. Панин-Коломенкин долгое время, с 1903 до 1930 года, служил финансовым инспектором под Ленинградом (Петербургом) в Царском селе, Гатчине и, в последнее время, до возвращения в Ленинград, – в Луге. При переезде в Ленинград в 1930 году при оформлении паспорта в нём была ошибочно указана дата 1872 год вместо 1874 года. Николай Александрович, скорее всего, свyksя с этой ошибкой, не стал исправлять, и у него появился новый год рождения - 1872.

Время было сложное, он – сын потомственного почётного гражданина, в прошлом – царский чиновник, может быть, ещё и поэтому не хотел исправлять ошибку.

На могиле же Н.А. Коломенкина на Серафимовском кладбище Петербурга на надгробии очень чётко указаны годы его жизни – 1874 – 1956. («Коммуна», № 7 (25438), 21.01.10г.)

Литература

1. Антипов, В. А. Н. А. Панин-Коломенкин: малоизвестные факты биографии первого российского олимпийского чемпиона / В. А. Антипов. - С.56-58: ил.
2. История Петербурга [Текст] / Полтораки С.Н. - СПб. : Нестор, 2000 - . 2009г. N 2
3. Сумина, Марина. Спорт в Юсуповском саду / М. Сумина // Санкт-Петербургские ведомости / Уч-ли : трудовой коллектив редакции и городская мэрия. - СПб. : Газета Санкт-Петербургские ведомости, 2006. - N201: 26 октября. - С. 4.
4. Сегеда, Н. Бал на льду [Текст] / Н. Сегеда // Наш путь : Вестник Петербургского государственного университета путей сообщения. - 2016. - N 3(4 марта). - С. 4.
5. Долгополова, Е. Движений смелых мах пластичный... [Текст] / Е. Долгополова // Родина : Исторический иллюстрированный журнал. - 2016. - N 7. - С. 24-27.
6. Дедушка фигуристов [Текст] / С. Таратынов // Санкт-Петербургские ведомости. - 2020. - N 230(16 декабря). - С. 7